

Особенности эмоционального благополучия рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий

КАРАПЕТЯН Лариса Владимировна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Целью данной работы является изучение особенностей эмоционального благополучия работников производственных предприятий (рабочих и инженерно-технических специальностей). В статье представлена актуальность изучения эмоционального благополучия персонала, рассмотрена история изучения этой проблемной области. Раскрыты субъективные предпосылки эмоционального благополучия, а также описаны результаты эмпирического исследования эмоционального благополучия работников производственных предприятий. *Методики исследования.* Методика диагностики особенностей социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса – Р. Даймонд, опросник определения атрибутивного стиля объяснения жизненных событий SASQ М. Селигмана, методика «Незаконченные предложения», а также семантический дифференциал с использованием специально подобранных дескрипторов. *Результаты.* Проведённое исследование позволило автору сформулировать основные выводы о различиях в структуре эмоционального благополучия у рабочих и инженерно-технических работников в зависимости от его типа (позитивное / негативное). В целом рабочие и инженерно-технические работники имеют преимущественно высокий уровень эмоционального благополучия, средний уровень адаптации и умеренно пессимистичны. При этом инженерно-технические работники в большей степени связывают успех с собственной активной позицией в работе, карьере, в то время как рабочие предпочитают более пассивную позицию, полагаясь на удачу. *Научную ценность* представляет оригинальная трёхмерная модель эмоционального благополучия, включающая уровни эмоционального оценивания (уровень единичного), личностных качеств (уровень особенного) и имплицитных представлений (уровень общего), а также описание особенностей эмоционального благополучия разных групп персонала производственной сферы, связанного с полом, возрастом, образованием.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, жизненная установка.

Введение

Эмоциональное благополучие (ЭБ) как основание внутреннего равновесия личности в последние годы является одной из актуальных проблемных областей психологической науки. Наиболее распространёнными в современной психологии являются труды, посвящённые анализу самого понятия «эмоциональное благополучие» и раскрытию его сущности. В связи с политическими и экономическими переменами, происходящими во всем мире, а также вследствие изменения статуса и престижности различных видов профессиональной деятельно-

сти, промышленные предприятия потеряли производственный и экономический авторитет и способность к обеспечению социальной и материальной защиты своих сотрудников. Это касается как представителей рабочих специальностей, так и сотрудников инженерно-технического и научно-исследовательского эшелонов производства. Такая обстановка, закрепившись во времени, безусловно, дестабилизирует эмоциональное благополучие персонала, блокирует профессиональное развитие и деформирует профессиональную деятельность. Профилактика острого и хронического эмоционального неблагополучия в профессиональной сфере требует раскрытия сущности самого феномена эмоционального благополучия, механизмов его формирования, особенностей преобразования структуры в зависимости от специфики профессиональной деятельности, а также установления его роли в структуре личности.

Научные исследования психологического благополучия начинаются с середины XX века и описаны преимущественно в трудах зарубежных ученых (М. Аргайл, Р. Бернс, У. Джеймс, К. Э. Изард, М. Кляйн, М. Селигман, Д. Пайнз, М. Чиксентмихайи, Л. Фестингер, К. Хорни, Э. Эриксон.). В отечественной психологии данный феномен рассматривался лишь опосредованно, в рамках психологии эмоций (Ф. Е. Василюк, Л. М. Веккер, В. К. Вилюнас, Е. П. Ильин) либо в рамках психофизиологии (В. М. Бехтерев, П. В. Симонов). В настоящее время появляется всё больше работ, посвящённых исследованию различных аспектов благополучия: его предикторы, факторы и детерминанты (Куликов, 2004; Весна, Ширяева, 2009; Миллер, 2012; Минюрова, Заусенко, 2013; Водяха, 2013), динамика (Козьмина, 2014), структура (Воронина, 2002; Куликов, 2004; Фесенко, 2005), психологические корреляты (Фесенко, 2005; Гордеева, 2008; Водяха, 2013;), возрастные закономерности (Гордеева, 2008, Идобаева, 2013).

В России психологическое благополучие активно изучается в качестве основного фактора оптимального функционирования человека в различных сферах жизнедеятельности: родительство (Жуковская, 2011), трудовая занятость (Бучацкая, 2006), экстремальные, трудные условия жизни (Весна, Ширяева, 2009; Фесенко, 2005). Достаточно много исследований психологического благополучия в образовательном пространстве (Минюрова, Заусенко, 2013; Водяха, 2013; Овчарова, 2003; Абсатарова, 2013; Александрова, 2013). Таким образом, современная психология уделяет всё больше внимания изучению благополучия и анализу субъективной оценки качества жизни индивида. Исследования, посвящённые различным аспектам благополучия, позволяют формировать целостную картину эмоционального благополучия как психологического феномена жизни человека.

Понятие и субъективные предпосылки эмоционального благополучия

На основании анализа исследований, посвящённых изучению благополучия, под эмоциональным благополучием мы будем понимать *субъективное переживание, проявляющееся в ощущении счастья и удовлетворенности жизнью в целом*. Наличие субъективных предпосылок эмоционального благополучия обеспечивается, на наш взгляд, *базовой жизненной установкой*, что позволяет рассмотреть её в качестве интегрального психологического основания эмоционального благополучия. Позитивная базовая жизненная установка, по нашим предположениям, будет способствовать оптимальному прогнозу в отношении эмоционального благополучия. Под базовой жизненной установкой (БЖУ) мы понимаем *глубинные тенденции, связанные с принятием или отвержением себя и социума*. Базовая жизненная установка может быть как позитивной (и тогда мир воспринимается как доброжелательный, открытый, человек находится в состоянии эмоционального благополучия), так и негатив-

ной (и тогда человек воспринимает окружающую действительность как равнодушную или враждебную, и, испытывая тревогу, страх, находится в состоянии эмоционального неблагополучия).

Описать БЖУ можно не только как позитивную или негативную. Мы полагаем, что возможно выделение *актуальной* (выраженной, непосредственной) и *ресурсной* (скрытой, латентной, опосредованной) БЖУ. При этом актуальная базовая жизненная установка определяет непосредственное отношение человека к себе, своей жизни, своим личностным особенностям в настоящий момент. Именно она оказывает существенное влияние на эмоциональное состояние человека, являясь своеобразным триггером конкретного поведения. Актуальная базовая жизненная установка определяет выраженность эмоционального благополучия, переживаемого человеком в настоящий момент времени. Ресурсная БЖУ направлена на определение отношения человека к своей жизни, оценку поведения, результатов жизнедеятельности, отношение к окружающим людям и миру в целом. Отношение к миру и себе, отраженное в ресурсной базовой жизненной установке, безусловно влияет на актуальное состояние, но обладает и фоновыми свойствами, то есть может находиться в латентном состоянии и обнаруживаться при соответствующих условиях. Т. И. Пономаренко отмечает, что ресурсная установка может влиять на поведение человека за счёт активации внутреннего ресурса, снижения эмоциональной напряженности. Ресурсную установку можно использовать как возможность изменения неэффективных стратегий поведения и активации эффективных (Пономаренко, 1998).

Исследование особенностей эмоционального благополучия в различных профессиональных группах

Выборка и методика исследования

В данной статье мы остановимся на сравнении эмоционального благополучия представителей рабочих специальностей производства (рабочих) и представителей инженерно-технических специальностей (ИТР). Всего в исследовании приняли участие 376 человек. Одна выборка состояла из рабочих промышленных предприятий г. Екатеринбурга в количестве 112 человек (из них 63 женщины и 49 мужчин). Вторая выборка включала инженерно-технических работников промышленных предприятий г. Екатеринбурга в количестве 264 человек, из них 169 женщин и 95 мужчин. Основные социально-демографические характеристики выборки представлены в таблицах 1 – 3.

Таблица 1. Распределение участников исследования по полу

Выборки	Женщины		Мужчины		Итого <i>N</i>
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	
Инженерно-технические работники	169	64	95	36	264
Рабочие промышленных предприятий	63	56	49	44	112

По-разному сформировался и возрастной состав¹ исследуемых групп. Зрелый возраст в большей степени представлен в группе ИТР (41%), а в группе рабочих всего 22.3% лиц зрелого возраста. В обеих выборках примерно одинаково лиц среднего возраста (33% в группе рабочих и 39.3% в группе ИТР), а молодежь преобладает в группе рабочих (38,4 % против 26%).

¹ Мы исходили из следующей возрастной периодизации наших респондентов: молодой возраст — от 18 до 30 лет; средний возраст — от 30 до 50 лет; зрелый возраст — от 50 лет и выше (см.: Карапетян, 2014).

Кроме этого, респонденты обеих групп имеют ярко выраженные отличия по образованию: среди рабочих 12.5% имеют среднее образование, тогда как среди работников инженерно-технических специальностей со средним образованием нет. 41.1% рабочих имеют среднее профессиональное образование, а среди инженерно-технических работников эта группа составляет 9.5% выборки. 12.5% рабочих и 3.4% ИТР имеют незаконченное высшее образование, и высшее образование получили 33.9% рабочих и 87.1% представителей ИТР (Таблица 3).

Таблица 2. Распределение участников выборки по возрасту

Выборки	Молодой возраст		Средний возраст		Зрелый возраст	
	n	%	n	%	n	%
Инженерно-технические работники	69	26	87	33	108	41
Рабочие промышленных предприятий	43	38.4	44	39.3	25	22.3

В нашем исследовании базовая жизненная установка измерялась с помощью эмоционального оценивания. Кроме БЖУ, как субъективной предпосылки эмоционального благополучия, мы выделяем его личностные детерминанты. Эмоциональное благополучие может по-разному проявляться в зависимости от выраженности тех или иных свойств личности, их взаимодействия между собой. Для изучения личностных особенностей людей с разными типами эмоционального благополучия мы использовали опросник диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса — Р. Даймонд (Rogers, Dymond, 1954) в адаптации А. К. Осницкого (2004), а также опросник для определения атрибутивного стиля объяснения событий (Seligman Attributional Style Questionnaire, SASQ) М. Селигмана (Боднар, Глотова, Перунов, 2005).

Таблица 3. Распределение участников выборки по образованию

Подвыборки	Среднее		Среднее профессиональное		Незаконченное высшее		Высшее	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Инженерно-технические работники	0	0	25	9.5	9	3.4	230	87.1
Рабочие промышленных предприятий	14	12.5	46	41.1	14	12.5	38	33.9

Помимо уровня эмоционального оценивания и уровня личностных качеств, мы изучали эмоциональное благополучие на уровне имплицитных представлений. Этот уровень включает восприятие собственного эмоционального благополучия и различных его аспектах, представленное в сознании человека. Для исследования эмоционального благополучия на этом уровне мы использовали методику «Незаконченные предложения». Таким образом, эмоциональное благополучие работников организаций изучалось на основе ранее разработанной нами модели (Карапетян, 2016). Мы полагаем, что эмоциональное благополучие можно исследовать на трёх уровнях представленности:

- уровень эмоционального оценивания (актуальная и ресурсная БЖУ) — уровень единичного;
- уровень личностных качеств — уровень особенного;
- уровень имплицитных представлений — уровень общего.

Остановимся подробнее на результатах проведённого исследования.

Результаты

Первый уровень эмоционального благополучия (уровень эмоционального оценивания) изучался при помощи дескрипторов семантического дифференциала. Это были суще-

ствительные и прилагательные, предъявлявшиеся в случайном порядке и имевшие позитивный («везучий», «оптимист», «надёжный», «успешный», «счастливый») и негативный («несчастливый», «пессимист», «завистливый») оттенок. Испытуемых просили оценить степень выраженности данных дескрипторов по 7-балльной системе (от 1 до 7) у себя в настоящем времени (актуальная БЖУ), у себя через пять лет, у отца и матери, у успешного человека и неудачника (ресурсная БЖУ).

На основе оценивания «в настоящий момент времени» выраженности вышеперечисленных дескрипторов мы с помощью двухшагового кластерного анализа выделили две группы испытуемых: с высоким и низким уровнем эмоционального благополучия. Проведём анализ выделенных групп (Таблица 4).

Таблица 4. Распределение участников выборки по уровню эмоционального благополучия

Выборка	Позитивное ЭБ		Негативное ЭБ	
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Инженерно-технические работники	157	59.5	107	40,5
Рабочие промышленных предприятий	66	59	46	41

В исследуемых группах преобладает высокий уровень ЭБ, причём процентный состав в обоих случаях фактически одинаков: в группе рабочих высокий уровень ЭБ выявлен у 59% испытуемых, в группе ИТР у 60 %.

Проанализируем социально-демографические показатели в исследуемых группах с позитивной и негативной БЖУ (Таблица 5). Из таблицы 5 видно, что в группе женщин – рабочих позитивное эмоциональное благополучие выявлено у 65%, а негативное — у 35%, у мужчин – рабочих позитивное благополучие выявлено у 51%, негативное — у 49%. В группе ИТР позитивное ЭБ обнаружено у 61% женщин, негативное — у 39%, а также 57% мужчин имеют позитивное ЭБ, 43% — негативное. То есть в обеих группах позитивным ЭБ обладают большее количество женщин, чем мужчин.

Таблица 5. Распределение участников выборки по уровню эмоционального благополучия в зависимости от пола (в процентах)

Выборка	Пол	Позитивное ЭБ	Негативное ЭБ
Инженерно-технические работники	ж	61	39
	м	57	43
Рабочие промышленных предприятий	ж	65	35
	м	51	49

Кроме того, нами выявлены различия по возрасту в исследуемых группах у испытуемых с высоким и низким уровнем эмоционального благополучия (Таблица 6).

Таблица 6. Распределение участников выборки по уровню эмоционального благополучия в зависимости от возраста (в процентах)

Выборка	Возрастная категория	Позитивное ЭБ	Негативное ЭБ
Инженерно-технические работники	Молодой возраст	66.7	33.3
	Средний возраст	62	38
	Зрелый возраст	52.8	47.2
Рабочие промышленных предприятий	Молодой возраст	76.7	23.3
	Средний возраст	56.8	43.2
	Зрелый возраст	32	68

Так, у молодежи, как среди рабочих, так и среди ИТР преобладает высокий уровень ЭБ, хотя среди рабочих эмоционально благополучных больше (76.7% в группе рабочих и 66.7% в

группе ИТР). В среднем возрасте также в обеих группах продолжает преобладать высокий уровень эмоционального благополучия (56.8% – рабочие, 63% ИТР), но при этом число эмоционально благополучных рабочих в среднем возрасте значительно меньше, чем в молодом возрасте. В зрелом возрасте среди рабочих преобладает количество эмоционально неблагополучных респондентов (68%), тогда как среди ИТР устанавливается равенство между респондентами с высоким и низким уровнем эмоционального благополучия (53% — высокий уровень ЭБ, 47% — низкий уровень ЭБ). Таким образом, в обеих выборках с возрастом наблюдается значительное увеличение количества респондентов с негативным эмоциональным благополучием, причём в выборке рабочих это увеличение более очевидно.

Респонденты по-разному распределились в группы с позитивным и негативным эмоциональным благополучием в зависимости от уровня образования (Таблица 7). Поскольку среди ИТР лиц со средним образованием нет, то мы не можем сравнивать эти группы между собой по этому параметру. Среди ИТР, имеющих среднее профессиональное образование, большая часть респондентов демонстрирует высокий уровень ЭБ (64% против 36%), тогда как среди рабочих с этим уровнем образования больше респондентов с низким уровнем ЭБ (56.5% против 43.5%). Оказалось, что незаконченное высшее образование положительно связано с эмоциональным благополучием рабочих: 78.6% рабочих с незаконченным высшим образованием имеют высокий уровень ЭБ, а среди ИТР процентное соотношение эмоционально благополучных/неблагополучных по сравнению со средним профессиональным образованием почти не меняется (66.7% с высоким уровнем ЭБ и 33.3% — с низким). Среди инженерно-технических работников меньшее количество лиц с высшим образованием, имеющими высокий уровень эмоционального благополучия (58.7%), тогда как у рабочих высшее образование положительно связано с эмоциональным благополучием (65.8% с высоким уровнем ЭБ). Таким образом, наиболее эмоционально неблагополучная группа — это группа рабочих со средним профессиональным образованием.

Таблица 7. Распределение участников выборки по уровню эмоционального благополучия в зависимости от образования (в процентах)

Профессиональная группа	Образование	Позитивное ЭБ	Негативное ЭБ
Инженерно-технические работники	Среднее профессиональное	64.0	36.0
	Незаконченное высшее	66.7	33.3
	Высшее	58.7	41.3
Рабочие промышленных предприятий	Среднее	71.4	28.6
	Среднее профессиональное	43.5	56.5
	Незаконченное высшее	78.6	21.4
	Высшее	65.8	34.2

Далее результаты выделенных групп рабочих и ИТР с высоким и низким уровнем ЭБ сравнивались между собой по выраженности дескрипторов актуальной и ресурсной БЖУ (Таблица 8). Данные, приведённые в таблице, свидетельствуют о том, что актуальное эмоциональное благополучие рабочих и ИТР различается лишь по трём параметрам: рабочие чувствуют себя менее успешными, везучими, но и менее завистливыми. Блок «Я через пять лет» продемонстрировал, что рабочие предполагают в будущем быть более счастливыми, успешными, везучими, оптимистичными и надёжными, тогда как ИТР видят себя в будущем более компетентными. Но при этом в группе ИТР негативные дескрипторы имеют более высокие значения: представители этой группы в будущем оценивают себя, как более несчастливых и пессимистичных. Эта же тенденция сохраняется и при сравнении групп ИТР и рабочих с разными уровнями ЭБ. Наиболее счастливыми, успешными, компетентными, везучими, оптимистичными и надёжными видят себя в будущем рабочие с высоким

уровнем ЭБ, наиболее компетентными — эмоционально благополучные представители ИТР. В наибольшей степени несчастливыми и завистливыми в будущем предполагают быть рабочие с низким уровнем ЭБ, а пессимистичными — эмоционально неблагополучные представители ИТР.

Таблица 8. Выраженность компонентов эмоционального благополучия у инженерно-технических работников и рабочих

Дескрипторы	Я в настоящем		Я через 5 лет		Мой отец		Моя мать		Идеал		Антиидеал	
	ИТР	Раб.	ИТР	Раб.	ИТР	Раб.	ИТР	Раб.	ИТР	Раб.	ИТР	Раб.
Счастливым	5	5	5	6	5	5	5	5	6	6	2	2
Успешным	5	4	5	6	5	5	5	5	7	6	2	2
Компетентным	5	5	6	6	5	5	5	5	6	6	3	3
Везучий	5	4	5	5	4	4	4	5	6	6	2	2
Оптимист	5	5	5	6	5	5	5	5	6	6	3	2
Пессимист	2	2	2	2	3	3	2	2	2	2	5	5
Несчастливый	2	2	2	2	2	3	2	2	2	2	5	5
Завистливый	2	1	1	1	2	2	2	2	2	2	5	5
Надёжный	6	6	6	6	5	5	6	6	6	6	3	3

Образ отца, как компонент ресурсной БЖУ, предстает более позитивным в восприятии ИТР: они видят отца более счастливым, везучим и надёжным, а рабочие — более компетентным, но при этом более пессимистичным, несчастливым и завистливым (Таблица 9). Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что в группе ИТР разница между значениями дескрипторов в позитивной и негативной группах незначительная (например, отец счастливый $m = 4.99$ в группе с высоким уровнем ЭБ и $m = 4.95$ в группе с низким уровнем), а в группе рабочих отношение к отцу носит более дифференцированный характер (отец счастливый $m = 5.14$ в группе эмоционально благополучных респондентов и $m = 4.39$ в группе эмоционально неблагополучных). В то время как отношение к эмоциональному благополучию матери в большей степени позитивно выражено в группе рабочих: мать воспринимается ими как более счастливая, успешная, компетентная, везучая, оптимистичная. ИТР видят свою мать более надёжной и менее завистливой, но при этом более пессимистичной. Самые высокие оценки положительных дескрипторов, относящихся к объекту семантического дифференциала «Моя мать» — у эмоционально благополучных рабочих, самые низкие — у ИТР с низким уровнем эмоционального благополучия, отрицательные дескрипторы имеют противоположную выраженность.

Таблица 9. Выраженность параметров эмоционального благополучия объекта семантического дифференциала «Мой отец» у представителей профессиональных групп с позитивным и негативным эмоциональным благополучием

Подвыборки		Счастливый	Успешный	Компетентный	Везучий	Оптимист	Пессимист	Несчастливый	Завистливый	Надёжный
		ИТР	позитивное ЭБ	4.99	4.83	5.66	4.75	5.10	2.30	2.12
	негативное ЭБ	4.95	4.14	4.75	3.82	4.09	2.82	2.64	1.86	5.07
Рабочие	позитивное ЭБ	5.14	4.73	4.98	4.45	4.98	2.50	2.03	1.67	5.53
	негативное ЭБ	4.39	4.37	4.26	4.02	4.24	2.91	3.35	2.35	5.02

Объект СД «Идеал», как образ человека, чье эмоциональное благополучие является образцом для подражания, по положительным дескрипторам оценивают более высоко представители инженерно-технических специальностей: для них он видится как более счастливый, успешный, компетентный, везучий, а для рабочих — как более оптимистичный и надёжный. Объект СД «Антиидеал», как образ человека, чье эмоциональное благополучие воспринимается как не заслуживающее подражания, рабочими оценивается более высокими баллами, как счастливый, везучий, а ИТР — как успешный, компетентный, оптимистичный и надёжный.

Таким образом, по дескрипторам семантического дифференциала, на основании которых происходила кластеризация и выделение групп с высоким и низким уровнем эмоционального благополучия, ИТР оценивают себя как более успешных, компетентных, везучих, но при этом и более пессимистичных, несчастливых и завистливых, тогда как рабочие считают себя более счастливыми, оптимистичными, надёжными. Несмотря на то, что и у той, и у другой группы преобладает эмоциональное благополучие, нежели неблагополучие, выявлены некоторые отличия, зависящие от вида профессиональной деятельности. Это своеобразие сохраняется и по отношению к будущему, а так же по отношению к «идеалу» и «антиидеалу». Для рабочих более значимой позитивной фигурой являются мать, для ИТР — отец.

Второй уровень эмоционального благополучия исследовался при помощи двух личностных опросников: методики диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса — Р. Даймонд в адаптации А. К. Осницкого и опросника определения атрибутивного стиля объяснения событий М. Селигмана в адаптации А. М. Боднар, Г. А. Глотовой и Ю. Е. Перунова. На наш взгляд, именно социально-психологическая адаптация / дезадаптация и оптимизм / пессимизм в большей степени способны детерминировать эмоциональное благополучие или неблагополучие индивида. Для сравнения выделенных групп испытуемых по выраженности показателей вышеперечисленных методик нами был проведен однофакторный дисперсионный анализ.

По интегральным показателям методики СПА достоверных различий между группами ИТР и рабочих не обнаружено, однако выявились некоторые значимые различия между выраженностью показателей адаптации у исследуемых групп (Таблица 10).

Таблица 10. Достоверность различий между средними значениями показателей методики СПА у ИТР ($n = 133$) и рабочих ($n = 112$) промышленных предприятий

Показатели	Среднее значение показателя		p
	ИТР	Рабочие	
Адаптация	135.49	137.70	.360
Дезадаптация	80.96	83.47	.503
Самоприятие	42.71	45.04	.030
Неприятие себя	13.46	13.28	.824
Приятие других	25.58	24.66	.113
Неприятие других	15.89	16.97	.183
Эмоциональный комфорт	22.01	23.16	.069
Эмоциональный дискомфорт	16.45	16.59	.898
Интернальность	56.29	55.64	.508
Экстернальность	19.27	20.12	.512
Доминирование	8.36	9.85	.002
Ведомость	18.81	18.76	.943
Уход от проблем	12.56	14.26	.004

Так, группа рабочих продемонстрировала большую адаптивность за счет выраженности таких индикаторов адаптации, как самоприятие и доминирование ($p < 0,05$). Представители этой группы чаще, чем ИТР склонны к эскапизму, то есть к уходу от проблем. Кроме того, получены достоверные различия между средними значениями показателей методики СПА у рабочих с высоким и низким уровнем ЭБ (Таблица 11). Аналогичные данные, полученные на подвыборке ИТР, представлены в таблице 12.

Таблица 11. Достоверность различий между средними значениями интегральных показателей методики СПА у рабочих с высоким ($n = 66$) и низким ($n = 46$) уровнем эмоционального благополучия

Показатели	Среднее значение показателя		p
	Группа с высоким уровнем ЭБ	Группа с низким уровнем ЭБ	
Адаптация	65.56	59.23	.001
Самоприятие	79.64	74.42	.011
Приятие других	65.86	61.91	.076
Эмоциональный комфорт	64.57	53.10	.000
Интернальность	72.74	65.70	.003
Доминирование	53.63	44.31	.002

Группу рабочих с высоким уровнем эмоционального благополучия характеризуют более высокие показатели по шкалам «адаптация», «самоприятие», «эмоциональный комфорт», «интернальность» и «доминирование», с низким — невысокие значения по шкале «принятие других». Группа ИТР с высоким уровнем эмоционального благополучия отличается более высокими оценками по всем интегральным показателям методики СПА, а группа ИТР с низким уровнем эмоционального благополучия показала себя как наименее адаптивная.

Таблица 12. Достоверность различий между средними значениями интегральных показателей методики СПА у ИТР с высоким ($n = 84$) и низким ($n = 49$) уровнем эмоционального благополучия

Показатели	Среднее значение показателя		p
	Группа с высоким уровнем ЭБ	Группа с низким уровнем ЭБ	
Адаптация	66.38	58.31	.000
Самоприятие	78.67	71.40	.000
Приятие других	68.84	62.32	.001
Эмоциональный комфорт	63.75	51.82	.000
Интернальность	72.62	63.28	.000
Доминирование	48.30	42.20	.029

Интересные данные, полученные при сравнении групп ИТР и рабочих с высоким уровнем ЭБ, представлены в таблицах 13 и 14.

Таблица 13. Достоверность различий между средними значениями интегральных показателей методики СПА у ИТР ($n = 84$) и рабочих ($n = 66$) с высоким уровнем эмоционального благополучия

Показатели	ИТР	Рабочие	p
Адаптация	66.38	65.56	.620
Самоприятие	78.67	79.64	.574
Приятие других	68.84	65.86	.102
Эмоциональный комфорт	63.75	64.57	.750
Интернальность	72.62	72.74	.950
Доминирование	48.30	53.63	.032

Таблица 14. Достоверность различий между средними значениями показателей методики СПА у ИТР ($n = 84$) и рабочих ($n = 66$) с высоким уровнем эмоционального благополучия

Показатели	Среднее значение показателя		p
	ИТР	Рабочие	
Адаптация	139.57	142.68	.288
Дезадаптация	73.37	77.77	.355
Самоприятие	43.77	47.26	.012
Неприятие себя	11.69	12.50	.423
Приятие других	26.57	24.98	.029
Неприятие других	14.89	15.97	.292
Эмоциональный комфорт	22.79	24.39	.037
Эмоциональный дискомфорт	14.24	14.59	.791
Интернальность	57.68	56.67	.425
Экстернальность	16.82	18.17	.403
Доминирование	8.81	10.91	.000
Ведомость	18.07	18.53	.645
Уход от проблем	11.86	13.89	.007

Из таблиц 13 и 14 видно, что по интегральным показателям методики СПА выявлено лишь одно различие: рабочие с высоким уровнем ЭБ более склонны к доминированию, чем эмоционально благополучные представители ИТР. При анализе средних оценок показателей методики СПА обнаружилось больше различий: рабочих с высоким уровнем ЭБ отличают более высокие показатели по шкалам «самоприятие», «приятие других» и «эмоциональный комфорт». Средние значения по показателям методики СПА в группах ИТР и рабочих с низким уровнем ЭБ достоверных различий не показали.

Методику SASQ М. Селигмана заполнили 133 представителя ИТР и 112 рабочих предприятий. Результаты опроса по данной методике продемонстрировали определённые различия, дающие возможность определить своеобразие стратегии объяснения событий представителями данных групп. Так, респондентам из группы рабочих в большей степени характерна персонализация благоприятных событий, представители данной профессиональной группы более склонны, чем инженерно-технические работники, приписывать себе заслуги в наступлении благоприятных событий в своей жизни (Таблица 15).

Таблица 15. Достоверность различий между средними значениями показателей методики SASQ М. Селигмана у ИТР ($n = 133$) и рабочих ($n = 112$) промышленных предприятий

Шкалы методики SASQ	Среднее значение показателя		p
	ИТР	Рабочие	
Постоянство отношения к неблагоприятным событиям	3.16	3.49	.122
Постоянство отношения к благоприятным событиям	3.12	3.16	.812
Широта отношения к неблагоприятным событиям	3.51	3.60	.693
Широта отношения к благоприятным событиям	2.70	2.73	.868
Персонализация неблагоприятных событий	4.64	4.40	.245
Персонализация благоприятных событий	2.66	3.05	.028
Надежда	6.65	7.09	.219
Итог по неблагоприятным событиям	11.28	11.49	.640
Итог по благоприятным событиям	8.50	8.95	.241
Окончательный итог	-2.77	-2.54	.738

Из таблицы 15 также видно, что представители обеих профессиональных групп по итоговым значениям методики SASQ демонстрируют уровень умеренного пессимизма, и что хотя значимых различий между группой ИТР и группой рабочих по итоговой шкале опросника нет, группа ИТР всё же несколько более пессимистична.

Если проводить сравнения внутри профессиональных групп между респондентами с высоким и низким уровнем эмоционального благополучия, то эмоционально благополучные ИТР отличаются более низкими результатами по шкалам пессимизма (итог по неблагоприятным событиям) и более высокими оценками по окончательному итогу, эта группа хотя и имеет уровень умеренного пессимизма, но он несколько ниже, чем у группы менее благополучной в эмоциональном плане. Группу ИТР с высоким уровнем ЭБ также отличает меньшая выраженность показателя «постоянство отношения к неблагоприятным событиям», они считают происходящие с ними неблагоприятные события временными. В то же время представители этой группы несколько ниже оценивают себя по шкале «широта отношения к неблагоприятным событиям», они считают, что происходящие с ними неблагоприятные события единичны и имеют конкретные причины. Группа ИТР с высоким уровнем ЭБ по сравнению с группой ИТР с низким уровнем ЭБ может быть оценена как несколько менее пессимистичная, хотя различия между средними значениями по шкалам методики не достигли уровня достоверности (Таблица 16).

Таблица 16. Средние значения по шкалам методики SASQ у ИТР с высоким ($n = 84$) и низким ($n = 49$) уровнем эмоционального благополучия

Шкалы методики SASQ	Среднее значение по шкале	
	Высокий уровень ЭБ	Низкий уровень ЭБ
Постоянство отношения к неблагоприятным событиям	3.17	3.14
Постоянство отношения к благоприятным событиям	3.06	3.22
Широта отношения к неблагоприятным событиям	3.39	3.71
Широта отношения к благоприятным событиям	2.85	2.45
Персонализация неблагоприятных событий	4.50	4.88
Персонализация благоприятных событий	2.71	2.57
Надежда	6.54	6.86
Итог по неблагоприятным событиям	11.01	11.73
Итог по благоприятным событиям	8.64	8.24
Окончательный итог	-2.35	-3.49

Результаты обработки методики SASQ позволяют выделить некоторые отличительные особенности (различия по шкалам не достигли уровня значимости) рабочих с высоким и низким уровнем ЭБ (Таблица 17).

Таблица 17. Средние значения по шкалам методики SASQ у рабочих с высоким ($n = 66$) и низким ($n = 46$) уровнем эмоционального благополучия

Шкалы методики SASQ	Среднее значение по шкале	
	Высокий уровень ЭБ	Низкий уровень ЭБ
Постоянство отношения к неблагоприятным событиям	3.36	3.67
Постоянство отношения к благоприятным событиям	3.08	3.28
Широта отношения к неблагоприятным событиям	3.79	3.33
Широта отношения к благоприятным событиям	2.91	2.48
Персонализация неблагоприятных событий	4.52	4.24
Персонализация благоприятных событий	3.11	2.98
Надежда	7.15	7.00
Итог по неблагоприятным событиям	11.67	11.24
Итог по благоприятным событиям	9.09	8.74
Окончательный итог	-2.58	-2.50

В группе рабочих с высоким уровнем ЭБ отмечаются высокие значения показателя «широта отношения» как к неблагоприятным, так и к благоприятным событиям. Рабочие

данной группы склонны к реакции генерализации при столкновении как с благоприятными, так и с неблагоприятными ситуациями, что свидетельствует об относительной нестабильности в плане оптимистического/пессимистического объяснения происходящего. Кроме этого, для данной группы характерны высокие значения по шкале «персонализация благоприятных событий» (они уверены, что благоприятные события это их заслуга), а также самые высокие значения показателя «итог по благоприятным событиям», что позволяет считать эту группу относительно оптимистичной. Группа эмоционально неблагополучных рабочих продемонстрировала несколько большую выраженность шкалы «постоянство отношения» как к неблагоприятным, так и к благоприятным событиям. Рабочие с низким уровнем ЭБ склонны к оценке происходящего не как временного, а как постоянного. Кроме этого, для них не свойственно самообвинение при наступлении негативного события (более низкие оценки по шкале «персонализация неблагоприятных событий»).

Таблица 18. Средние значения показателей методики SASQ у ИТР ($n = 84$) и рабочих ($n = 66$) с высоким уровнем эмоционального благополучия

Показатели	Среднее значение по шкале	
	ИТР	Рабочие
Постоянство отношения к неблагоприятным событиям	3.17	3.36
Постоянство отношения к благоприятным событиям	3.06	3.08
Широта отношения к неблагоприятным событиям	3.39	3.79
Широта отношения к благоприятным событиям	2.85	2.91
Персонализация неблагоприятных событий	4.50	4.52
Персонализация благоприятных событий	2.71	3.11
Надежда	6.54	7.15
Итог по неблагоприятным событиям	11.01	11.67
Итог по благоприятным событиям	8.64	9.09
Окончательный итог	-2.35	-2.58

Средние значения показателей методики SASQ у ИТР и рабочих с высоким уровнем ЭБ представлены в таблице 18. Отметим, что различия в средних значениях по шкалам опросника определения атрибутивного стиля объяснения жизненных событий между сравниваемыми подвыборками не достигли уровня достоверности. Этот факт может свидетельствовать о том, что эмоционально благополучные работники — как рабочие, так и ИТР — имеют сходные атрибутивные стили. Несколько иные результаты получились при сравнении ИТР и рабочих с низким уровнем ЭБ (Таблица 19).

Таблица 19. Средние значения показателей методики SASQ у ИТР ($n = 49$) и рабочих ($n = 46$) с низким уровнем эмоционального благополучия

Показатели	Среднее значение по шкале		p
	ИТР	Рабочие	
Постоянство отношения к неблагоприятным событиям	3.14	3.67	.710
Постоянство отношения к благоприятным событиям	3.22	3.28	.237
Широта отношения к неблагоприятным событиям	3.71	3.33	.130
Широта отношения к благоприятным событиям	2.45	2.48	.097
Персонализация неблагоприятных событий	4.88	4.24	.304
Персонализация благоприятных событий	2.57	2.98	.903
Надежда	6.86	7.00	.290
Итог по неблагоприятным событиям	11.73	11.24	.858
Итог по благоприятным событиям	8.24	8.74	.030
Окончательный итог	-3.49	-2.50	.017

Данные, приведённые в таблице, показывают, что рабочие с низким уровнем ЭБ достоверно менее пессимистичны, чем эмоционально неблагополучные ИТР. Следовательно, при умеренном уровне пессимизма наименее пессимистичной является группа ИТР с высоким уровнем ЭБ, наиболее пессимистичной — группа ИТР с низким уровнем ЭБ. Группа рабочих, с точки зрения выраженности показателей оптимизма / пессимизма, является более однородной.

Подводя итоги изучения эмоционального благополучия на втором уровне, мы заключаем следующее. Методика СПА обнаружила значимые различия между выраженностью показателей социально-психологической адаптации у исследуемых групп. Так, группа рабочих продемонстрировала большую адаптивность за счет выраженности таких индикаторов адаптации, как самопринятие и доминирование. Представители этой группы чаще, чем ИТР, склонны к эскапизму, то есть к уходу от проблем.

Группу рабочих с позитивным эмоциональным благополучием характеризуют более высокие показатели самопринятия, эмоционального комфорта и доминирования, с негативным — низкие значения по шкале «Принятие других». Группа ИТР с позитивным эмоциональным благополучием отличается более выраженной адаптацией и более высокими оценками по показателю «Принятие других», с негативным — наименьшими значениями по шкалам адаптации, самопринятия, эмоционального комфорта, интернальности и доминирования. Таким образом, группа ИТР с негативным эмоциональным благополучием показала себя как наименее адаптивная.

Методика SASQ М. Селигмана показала, что респонденты как с позитивным, так и с негативным эмоциональным благополучием характеризуются умеренным пессимизмом, и что хотя значимых различий между группой ИТР и группой рабочих по итоговой шкале опросника нет ($m = 2.77$ против $m = -2.57$), группа ИТР всё же несколько более пессимистична. Кроме этого, выявлены определённые различия, дающие возможность определить своеобразие атрибутивного стиля объяснения событий представителями данных групп. Больше всего группы отличаются по показателю «персонализация событий». Так, группа ИТР имеет более высокие показатели по шкале «персонализация неблагоприятных событий» и более низкие — по шкале «персонализация благоприятных событий». Представители данной профессиональной группы более склонны, чем рабочие, искать причину неблагоприятных событий в себе и в меньшей степени видят свою заслугу в происходящих с ними благоприятных событиях.

Если сравнивать между собой группы с высоким и низким уровнем эмоционального благополучия, то эмоционально благополучные ИТР отличаются более низкими результатами по шкалам пессимизма (итог по неблагоприятным событиям) и более высокими оценками по окончательному итогу. Эта группа хотя и имеет уровень умеренного пессимизма, но — минимальный, по сравнению с остальными группами. Группу ИТР с низким уровнем ЭБ отличают меньшая выраженность показателя «постоянство отношения к неблагоприятным событиям», они считают происходящие с ними неблагоприятные события временными. В то же время представители этой группы несколько ниже других оценивают себя по шкале «широта отношения к благоприятным событиям», они считают, что происходящие с ними благоприятные события единичны и имеют конкретные причины. Данная группа также характеризуется самыми высокими оценками по сумме значений шкал пессимизма (итог по неблагоприятным событиям) и самым низким окончательным итогом. Эта группа может быть оценена как наиболее пессимистичная.

Результаты, полученные с помощью методики SASQ, позволяют выделить отличительные особенности и группы рабочих с высоким уровнем ЭБ. Наибольшие значения получены

по показателю «широта отношения» как к неблагоприятным, так и к благоприятным событиям. Рабочие данной группы склонны к реакции генерализации при столкновении как с благоприятными, так и с неблагоприятными ситуациями, что свидетельствует об относительной нестабильности в плане оптимистического/пессимистического объяснения происходящего. Кроме этого, для данной группы характерны высокие значения по шкале «персонализация благоприятных событий» (уверены, что благоприятные события это их заслуга), а также самые высокие значения показателя «итог по благоприятным событиям», что позволяет считать эту группу относительно оптимистичной. Группа эмоционально неблагополучных рабочих в качестве отличительных признаков продемонстрировала большую выраженность показателя «постоянство отношения» как к неблагоприятным, так и к благоприятным событиям. Рабочие с низким уровнем ЭБ склонны к оценке происходящего не как временного, а как постоянного. Кроме этого, для них не свойственно самообвинение при наступлении негативного события (самые низкие оценки по шкале «персонализация неблагоприятных событий»). Таким образом, при умеренном уровне пессимизма наименее пессимистичной является группа ИТР с высоким уровнем ЭБ, наиболее пессимистичной — группа ИТР с низким уровнем ЭБ.

Третий уровень эмоционального благополучия (уровень имплицитных представлений) изучался при помощи методики «Незаконченные предложения». Группы рабочих и ИТР с разными уровнями эмоционального благополучия сравнивались также по особенностям их представлений об успехе, везении и неудаче. Собранные первичные данные были обработаны с помощью частотного анализа.

Первый блок предложений был связан с пониманием *успеха*. Большинство участников выборки ИТР связывают успех с достижением цели. У рабочих эта аналогия также проявляется, но с меньшей встречаемостью (60% против 40%). Для инженеров успех связан с карьерой, работой, для рабочих — с удачей, обстоятельствами. ИТР успешным считают человека, который добивается цели, результата, рабочие — материально обеспеченного человека.

Группа ИТР с высоким уровнем эмоционального благополучия характеризуется наиболее частой встречаемостью продолжения «успех — это достижение цели» (63.3%), и в меньшей степени они связывают успех с материальным благосостоянием. ИТР с низким уровнем ЭБ в меньшей степени отождествляют успех с удачей, а в большей — с карьерой, работой, талантом и способностями, старанием и усердием. Рабочие с высоким уровнем ЭБ в значительной степени считают, что в основе успеха лежит потребность в славе, показателем успеха они считают материальное благополучие. Рабочих с низким уровнем ЭБ от других групп отличает отождествление успеха с удачей, они в меньшей степени связывают успех с карьерой и работой. Они считают, что для успеха нужны не усердие, таланты и способности, а оптимизм, умение отдохнуть и расслабиться, поскольку успех — это не определенный результат и итог труда, а внутреннее состояние.

Следующий блок предложений был направлен на выяснение отношения испытуемых к *везению*. В случае со стимулом «Обычно везёт тем, кто...» ИТР с высоким уровнем ЭБ отличались большей по сравнению с остальными группами встречаемостью продолжения «умный, имеет высокий интеллект», а также «имеет интуицию». Основными чертами везучего человека они считают одарённость, смелость и умение рисковать, а если кому-либо повезло, то у инженерно-технических специалистов с выраженным ЭБ чаще, чем у представителей других групп, возникает чувство уважения и симпатии, и реже, чем у остальных — чувство зависти. Они считают, что в нашей стране везёт талантливым людям. ИТР с невыраженным

ЭБ считают, что в жизни больше везёт оптимистам, дуракам и смелым, рискованным людям. Если кому-то повезло, это не побуждает их к действию, не вызывает воодушевления, они просто радуются за других. ИТР с низким уровнем ЭБ считают, что в нашей стране везет тем, у кого есть связи и власть.

Рабочие с высоким уровнем ЭБ полагают, что везёт тем, кто уверен в себе и коммуникабелен. Они радуются за других, если тем повезло. Считают, что в России везёт тем, кто богат, у кого есть деньги. Рабочие с низким уровнем ЭБ считают, что везёт тем, кто просто является везучим, счастливым человеком. Для таких «везунчиков» характерен оптимизм, легкое отношение к жизни. При взгляде на таких людей у рабочих с низким уровнем ЭБ возникает чувство зависти. В нашей стране, по их мнению, везёт тем, кто ворует и обманывает.

С помощью третьего блока незаконченных высказываний мы выясняли отношение испытуемых к такому аспекту неблагополучия, как *неудача*. Инженерно-технические работники с высоким уровнем ЭБ считают неудачниками тех, кто ничего не могут, ни на что не способны, ничего в жизни не добились. Черты характера неудачника, по их мнению, — зависть и пессимизм. Если же в жизни не везёт им самим, то представители данной группы пытаются проанализировать ситуацию и найти причины. ИТР с низким уровнем ЭБ полагают, что неудачники — это те, кто не уверен в себе. Для неудачников, по мнению респондентов данной группы, свойственно упрямство, занудство и неумение справляться с трудностями. Если ИТР с низким уровнем ЭБ не везёт, то они расстраиваются, огорчаются, и не пытаются исправить положение.

Рабочие с высоким уровнем ЭБ в качестве неудачника видят ленивого и пассивного человека, с низким интеллектом и кругозором. Когда представителям данной группы не везёт, они пытаются всеми силами исправить ситуацию. Рабочие с невыраженным ЭБ отождествляют с неудачником того, кто ни к чему не стремится. Однако они считают такого человека ленивым, озлобленным, равнодушными и скрытным. Если же им самим не везёт, то они видят причину в себе, винят себя за то, что случилось.

Выводы

Эмоциональное благополучие — это многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь социально-демографических, эмоционально-оценочных, личностных и когнитивных факторов, отражающий субъективное переживание индивида, проявляющееся в ощущении счастья и удовлетворенности жизнью в целом.

Изучение эмоционального благополучия проводилось нами на основании трехмерной модели, включающей три уровня: уровень единичного (отражает актуальное состояние респондента), уровень особенного (включает индивидуальные особенности и личностные характеристики), уровень общего (содержит имплицитные представления о различных аспектах эмоционального благополучия) (Карапетян, 2016).

Рабочие и ИТР промышленных предприятий г. Екатеринбурга имеют преимущественно высокий уровень эмоционального благополучия. Существенных различий эмоционального благополучия, связанных с полом и возрастом, выделено не было, хотя в целом более высокий уровень благополучия продемонстрировали женщины по сравнению с мужчинами, а также респонденты более молодого возраста. В то же время, существуют определённые особенности эмоционального благополучия у рабочих и ИТР, связанные с особенностями их профессиональной деятельности.

Анализ первого уровня эмоционального благополучия (уровня эмоционального оценивания актуального состояния) показал, что ИТР оценивают себя как более успешных, компе-

тентных, везучих, но при этом и более пессимистичных, несчастливых и завистливых, тогда как рабочие считают себя более счастливыми, оптимистичными, надёжными.

При анализе второго уровня эмоционального благополучия (анализе индивидуальных особенностей и личностных характеристик) было выявлено, что рабочие более склонны к персонализации благоприятных событий (уверены, что благоприятные события — это их личная заслуга), а также являются более оптимистичными, чем ИТР. Группа ИТР, по сравнению с рабочими, отличается большей склонностью к пессимизму. Для них в большей степени характерно искать причину неблагоприятных событий в себе, тогда как в случае благоприятного исхода, заслуга приписывается скорее обстоятельствам или другим людям.

Анализ третьего уровня эмоционального благополучия (уровень имплицитных представлений об успехе, везении и неудаче) показал, что ИТР в большей степени связывают успех с собственной активной позицией в работе, карьере, а рабочие предпочитают более пассивную позицию, полагаясь на удачу.

Литература

- Абсатарова, Т. Р. (2013). Психологическое благополучие педагога: показатели и критерии оценивания. В сб. *Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: Сборник статей Уральского государственного педагогического ун-та* (102–106). Екатеринбург.
- Александрова, Л. П. (2013). Психологическое благополучие ребенка как условие успешного развития и обучения. В сб. *Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: Сборник статей Уральского государственного педагогического ун-та* (93–97). Екатеринбург.
- Аргайл, М. (2003). *Психология счастья*. СПб.: Питер.
- Бахарева, Н. К. (2004). *Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности*. Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. Хабаровск.
- Боднар, А. М., Глотова, Г. А., Перунов, Ю. Е. (2005). Оптимизм как фактор, влияющий на успешность в профессиональной деятельности. *Психологический вестник Уральского государственного университета*, 5, 275–283.
- Бухаленкова, Д. А. (2013). Представления современных подростков об успехе. *Национальный психологический журнал*, 4(12), 31–35.
- Бучацкая, М. В. (2006). *Психологическое благополучие работающих женщин*. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Москва.
- Веккер, Л. М. (1998). *Психика и реальность: единая теория психических процессов*. Т. 2. М.: Смысл.
- Весна, Е. Б., Ширяева, О. С. (2009). Психологическое благополучие личности в экстремальных природно-климатических условиях жизнедеятельности. *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки»*, 2(8), 31–41.
- Водяха, С. А. (2013). Предикторы психологического благополучия студентов. *Педагогическое образование в России*, 1, 70–74.
- Воронина, А. В. (2002). *Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы*. Дисс. ... канд. психол. наук. Томск.
- Гордеева, Т. О. (2008). Оптимистический/пессимистический стиль мышления, психологическое благополучие и проблема продолжительности жизни россиян. *Здоровье нации и образование*, 2, 36–38.

- Джидарьян, И. А. (2001). *Представление о счастье в российском менталитете*. СПб.: Алетейя.
- Жуковская, Л. В. (2011). *Психологическое благополучие и родительские установки женщин*. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб.
- Идобаева, О. А. (2013). *Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности*. Дисс. ... докт. психол. наук. Москва.
- Изард, К. Э. (2000). *Психология эмоций*. СПб.: Питер.
- Карапетян, Л. В. (2014). Возрастная динамика представлений о собственном эмоционально-личностном благополучии. *Человеческий капитал*, 6(66), 179–184.
- Карапетян, Л. В. (2016). Теоретические и эмпирические подходы к созданию модели эмоционально-личностного благополучия. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры*, 22(4), 100–107.
- Козьмина, Л. Б. (2014). *Динамика психологического благополучия личности студентов-психологов*. Дисс... канд. психол. наук. Иркутск.
- Куликов, Л. В. (2004). *Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики*. СПб.: Питер.
- Миллер, Л. В. (2012). Психологическое благополучие как адаптационный потенциал личности студентов в отдаленный период времени после психотравмирующего события. *Scientific World*, 14(1), 74–79.
- Минюрова, С. А., Заусенко, И. В. (2013). Личностные детерминанты психологического благополучия педагога. *Педагогическое образование в России*, 1, 94–101.
- Овчарова, Р. В. (2003). *Практическая психология образования*. М.: Академия.
- Осницкий, А. К. (2004). Определение характеристик социальной адаптации. *Психология и школа*, 1, 43–56
- Пономаренко, Т. И. (1998). *Установка как фактор формирования стратегии поведения: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01*. Новосибирск.
- Селигман, М. (2006). *Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни*. М.: София.
- Фесенко, П. П. (2005). *Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности*. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.
- Фестингер, Л. (2000). *Теория когнитивного диссонанса*. СПб.: Речь.
- Шамяионов, Р. М. (2010). О некоторых преобразованиях структуры субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации. *Мир психологии*, 1, 237–249.
- Яремчук, С. В. (2013). Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы. *Психологический журнал*, 34(5), 85–95.
- Boniwell, I. (2008). *Positive psychology in a nutshell: A balanced introduction to the science of optimal functioning*. London: Personal Well-Being Centre.
- Cothran, D. J. (2013). "And I Hope You See Things That Startle You": What Students Can Teach Us about Physical Education. *Kinesiology Review*, 2(1), 76–80.
- Rogers, C. R., Dymond, R. F. (Eds.) (1954). *Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach*. Chicago: University of Chicago Press.

The Emotional Well-being of Employee in Industry

Larisa KARAPETYAN

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The *aim* of this work is to study the characteristics of emotional well-being of the employees of industrial enterprises (workers and engineering staff). The article presents a study of the relevance of emotional well-being of staff, reviewed the history of the studying of the problem and subjective conditions of emotional well-being, and describes the results of an empirical study of emotional well-being among employees of industrial enterprises. *Method.* Social and Psychological Adaptation Survey by C. R. Rogers and R. F. Dymond (SPA), a questionnaire SASQ M. Seligman (to identify attribution style), the method of «incomplete sentences», a technique using semantic differential descriptors. *Results.* The study allowed the author to formulate the basic conclusions about the differences in the structure of emotional well-being of workers and engineering and technical personnel, depending on its type: workers and engineers are predominantly high level of emotional well-being, the average level of adaptation and moderately pessimistic. Engineering staff largely attributed to the success of their own active position in jobs, careers, workers prefer a more passive role, relying on luck. *The scientific value* is presented in the original three-dimensional model of emotional well-being, including levels of emotional evaluation (level of the unit), personal qualities (grade special) and implicit representations (general level), as well as a description of features of emotional well-being of different groups of personnel of the production sphere, associated with sex, age, education.

Keywords: emotional well-being, basic life mindset.

References

- Absatarova, T. R. (2013). Psikhologicheskoe blagopoluchie pedagoga: pokazateli i kriterii otseni-vaniya [Psychological well-being of the teacher: indicators and evaluation criteria]. In *Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: Sbornik statei Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta* (102–106). Ekaterinburg.
- Aleksandrova, L. P. (2013). Psikhologicheskoe blagopoluchie rebenka kak uslovie uspehnogo razvitiya i obucheniya [Psychological well-being of the child as a condition for successful development and learning]. In *Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: Sbornik statei Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta* (93–97). Ekaterinburg.
- Argyle, M. (2003). *Psikhologiya schast'ya* [Psychology of happiness]. SPb.: Piter.
- Bakhareva, N. K. (2004). *Sub'ektivnoe blagopoluchie kak sistemoobrazuyushchii faktor tolerantnosti* [Subjective well-being as a system-forming factor of tolerance]. Avtoref. diss. ... kand. psychol. nauk. Khabarovsk.
- Bodnar, A. M., Glotova, G. A., Perunov, Yu. E. (2005). Optimizm kak faktor, vliyayushchii na uspehnost' v professional'noi deyatel'nosti [Optimism as a factor influencing success in professional activity]. *Psikhologicheskii vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 5, 275–283.

- Boniwell, I. (2008). *Positive psychology in a nutshell: A balanced introduction to the science of optimal functioning*. London: Personal Well-Being Centre.
- Buchatskaya, M. V. (2006). *Psikhologicheskoe blagopoluchie rabotayushchikh zhenshchin* [Psychological well-being of working women]. Avtoref. diss. ... kand. psychol. nauk. Moskva.
- Bukhalenkova, D. A. (2013). Predstavleniya sovremennykh podrostkov ob uspekhe [Representations of modern adolescents about success]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 4(12), 31–35.
- Cothran, D. J. (2013). “And I Hope You See Things That Startle You”: What Students Can Teach Us about Physical Education. *Kinesiology Review*, 2(1), 76–80.
- Dzhidaryan, I. A. (2001). *Predstavlenie o schast'e v rossiiskom mentalitete* [The idea of happiness in the Russian mentality]. SPb.: Aleteiya.
- Fesenko, P. P. (2005). *Osmyslennost' zhizni i psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti* [The meaningfulness of life and the psychological well-being of the individual. Author's abstract]. Avtoref. diss. ... kand. psychol. nauk. M.
- Festinger, L. (2000). *Teoriya kognitivnogo dissonansa* [Theory of cognitive dissonance]. SPb.: Rech'.
- Gordeeva, T. O. (2008). Optimisticheskii/pessimisticheskii stil' myshleniya, psikhologicheskoe blagopoluchie i problema prodolzhitel'nosti zhizni rossiyan [Optimistic / pessimistic style of thinking, psychological well-being and the problem of the life expectancy of Russians]. *Zdorov'e natsii i obrazovanie*, 2, 36–38.
- Idobaeva, O. A. (2013). *Psikhologo-pedagogicheskaya model' formirovaniya psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti* [Psychological and pedagogical model of the formation of the psychological well-being of a person]. Diss. ... dokt. psychol. nauk. Moskva.
- Izard, K. E. (2000). *Psikhologiya emotsii* [Psychology of emotions]. SPb.: Piter.
- Karapetyan, L. V. (2014). Vozrastnaya dinamika predstavlenii o sobstvennom emotsional'no-lichnostnom blagopoluchii [Age dynamics of ideas about their own emotional and personal well-being]. *Chelovecheskii kapital*, 6(66), 179–184.
- Karapetyan, L. V. (2016). Teoreticheskie i empiricheskie podkhody k sozdaniyu modeli emotsional'no-lichnostnogo blagopoluchiya [Theoretical and empirical approaches to creating a model of emotional and personal well-being]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 22(4), 100–107.
- Koz'mina, L. B. (2014). *Dinamika psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti studentov-psikhologov* [Dynamics of the psychological well-being of the personality of students-psychologists]. Diss. ... kand. psychol. nauk. Irkutsk.
- Kulikov, L. V. (2004). *Psikhogigiena lichnosti. Voprosy psikhologicheskoi ustoichivosti i psikhoprofilaktiki* [Psychohygiene of personality. Questions of psychological stability and psychoprophylaxis]. SPb: Piter.
- Miller, L. V. (2012). Psikhologicheskoe blagopoluchie kak adaptatsionnyi potentsial lichnosti studentov v otdalennyi period vremeni posle psikhotravmiruyushchego sobytiya [Psychological well-being as an adaptive potential of the personality of students in the remote period of time after a traumatic event]. *Scientific World*, 14(1), 74–79.
- Minyurova, S. A., Zausenko, I. V. (2013). Lichnostnye determinanty psikhologicheskogo blagopoluchiya pedagoga [Personal determinants of the psychological well-being of the teacher]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 1, 94–101.
- Osnitskiy, A. K. (2004). Opreделение kharakteristik sotsial'noi adaptatsii [Determination of the characteristics of social adaptation]. *Psikhologiya i shkola*, 1, 43–56.
- Ovcharova, R. V. (2003). *Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya* [Practical psychology of education]. M.: Akademiya.

- Ponomarenko, T. I. (1998). *Ustanovka kak faktor formirovaniya strategii povedeniya* [Setting as a factor in the formation of a strategy of behavior]: Diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. Novosibirsk.
- Rogers, C. R., Dymond, R. F. (Eds.) (1954). *Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach*. Chicago: University of Chicago Press.
- Seligman, M. (2006). *Novaya pozitivnaya psikhologiya: Nauchnyi vzglyad na schast'e i smysl zhizni* [New positive psychology: A scientific view of happiness and the meaning of life]. M.: Sofiya.
- Shamionov, R. M. (2010). O nekotorykh preobrazovaniyakh struktury sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti v raznykh usloviyakh professional'noi sotsializatsii [On some transformations of the structure of the subjective well-being of the individual in different conditions of professional socialization]. *Mir psikhologii*, 1, 237–249.
- Vekker, L. M. (1998). *Psikhika i real'nost': edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov* [Psychic and reality: a unified theory of mental processes]. T. 2. M.: Smysl.
- Vesna, E. B., Shiryaeva, O. S. (2009). Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti v ekstremal'nykh prirodno-klimaticheskikh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti [Psychological well-being of a person in extreme natural and climatic conditions of life]. *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya «Gumanitarnye nauki»*, 2(8), 31–41.
- Vodyakha, S. A. (2013). Prediktory psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov [Predictors of psychological well-being of students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 1, 70–74.
- Voronina, A. V. (2002). *Otsenka psikhologicheskogo blagopoluchiya shkol'nikov v sisteme profilakticheskoi i korrektsionnoi raboty psikhologicheskoi sluzhby* [Assessment of the psychological well-being of schoolchildren in the system of preventive and correctional work of the psychological service]. Diss. ... kand. psihol. nauk. Tomsk.
- Yaremchuk, S. V. (2013). Sub'ektivnoe blagopoluchie kak komponent tsennostno-smyslovoi sfery [Subjective well-being as a component of the value-semantic sphere]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 34(5), 85–95.
- Zhukovskaya, L. V. (2011). *Psikhologicheskoe blagopoluchie i roditel'skie ustanovki zhenshchin* [Psychological well-being and parental attitudes of women]. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. SPb.